

16+

Татьяна Андреевна Смирнова

Разбудили богатырей

Русское фэнтези

Татьяна Андреевна Смирнова

Разбудили богатырей.

Русское фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34715521

SelfPub; 2021

Аннотация

Учение историки исследуют предания о богатырях и находят хранителей сна былинных богатырей. Что разбудит разбросанных по всей Руси витязей? Разворачивающиеся события приводят к тому, что богатыри просыпаются. В оформлении обложки использован этюд автора "Киевская лавра".

Татьяна Смирнова

Разбудили богатырей.

Русское фэнтези

Часть первая. Хранители сна Святогора

Загвоздка в былине

Петр Львович уже второе десятилетие исследовал русские былины. К счастью, многое было записано еще в девятнадцатом веке, когда вслед за славянофилами русское общество обернулось к сказаниям русского народа. Иные, узнав, брезгливо поморщились, а иные, и среди них Петр Львович, бережно собирали все изводы сказаний, пытаясь вычленивать среди фантазий и словесных витиеватостей сказителей историческое и поддающееся исследованию зерно. Как ни странно, что два века назад, так и теперь, сказители сохранились большей частью на севере России, где-нибудь в Прионежье, Каргополье или Поморье. Туда, еще студентом, на летние практики ежегодно выезжал Петр. Они разбивались на группы по трое-четверо человек и ходили по северным селам, почти заброшенным, но кое-где сохранившим отголоски прошлого. В их студенческих путешествиях было ценно все – ночевки в палатках, среди заброшенных храмов и оставленных домов. Там единственным живым свидетелем обитания человека оставались ягодные кусты, плодо-

вые деревья, и неожиданно вылезший среди бурьяна ус гороха. «При царе горохе», вспоминал Петр былинный оборот, набредая на такой чудом выживший отголосок прошлого. Но куда отраднее было так же случайно набрести на старушку, умеющую по древнему растягивать слова и сказывать, словно песню петь, были про давно минувшее. Из экспедиций привозили аудио записи, которые потом долго расшифровывали, сопоставляли, набирали и исследовали. Петр Львович составлял хронологию русских былин уже второй десяток лет, бережно добавляя новые сказания в грандиозную таблицу. Однако одно сказание никак не вписывалось в его стройную систему: сказ о Святогоре и Илье Муромце. Выходило, что Святогор не умер от старости или пал в сражении. Он сам сошел в землю, попросив Илью закрыть его землей. И вот недавно найденная рукопись, где упоминался Святогорский Курган, под Киевом, теперь будоражила его воображение. В свое студенчество Петр Львович неоднократно ездил в Киевщину в экспедиции и сдружился там не с одним десятком людей, ученых, монахов, простых обывателей. В теперешнее время он бы, наверное, и не замахнулся на поездку в страну с явно враждебным для русских мироощущением. Но, отыскав в интернете несколько знакомых имен, он выел на их контакты и отправил им письмо следующего содержания.

Письма ученых

«Уважаемые коллеги. Недавно в фонде рукописей Рос-

сийской Государственной библиотеки я обнаружил упоминание Святогорова Кургана бриз Зверинецких пещер. Кто из вас может прокомментировать это название? Имеет ли оно реальную географическую локацию и проводились ли на кургане археологические раскопки? Буду признателен любой информации, с уважением, кандидат филологических наук, П. Л. Дружинин».

Письмо прилетело с молниеносностью спутниковой связи в покои к архимандриту Епифану, двадцать лет назад послушником проводившему группе московских студентов экскурсию по Лавре. Епифан, давно уже никому лично на письма не отвечавший, повелел ответить своему секретарю, иноку Ильи. И вот, в Москву прилетел витиеватый ответ архимандрита – рады бы помочь, но не чем. Смысл сказанного был размыт на двух страницах в духе средневекового «плетения словес», но Петр Львович, выработавший навык читать наискосок, уловил суть, лишь взглянув на письмо, и удалил его.

Вторая копия попала к археологу, другу Петра по университету, профессору Стасу Кузнецову. Он десять минут потратил на анализ археологических раскопок под Киевом и послал ответ, что Упомянутый курган нигде не фигурировал и раскопкам не подвергался. Однако раскопки велись в Зверинецких пещерах, и прилагался адрес археолога, занимавшегося этой темой. Петр Львович отправил копию письма по указанному адресу.

Следующим адресатом оказался дотошный архивариус, совсем пожилой человек, Михаил Дмитриевич Проценко. Он ответил, что займется этим вопросом в ближайшие дни и тогда пришлет детальный ответ.

Петру Львовичу ничего больше не оставалось, как терпеливо ждать. Но не дремал ум инока Ильи. То, что под землей могут храниться останки русского богатыря Святогора, рисовало в его уме красочные образы. Вот он, смиренный послушник, дает интервью об обретении мощей былинного богатыря. Или он рядом с патриархом на прославлении святого... Всю ночь не спалось бедному, и наутро, отпросившись у архимандрита, он поехал в Зверинецкий монастырь.

Зверинецкие пещеры

Вход в пещеры преграждала кованная калитка. Вырытые на месте княжеского зверинца, монастырские пещеры несколько веков являлись центром монашеской жизни. Однако еще в средние века обвал завалил вход, и о пещерах надолго забыли. Вновь найденные в девятнадцатом веке, пещеры сначала стали прибежищем монахов, а после революции разного сброда. В какой-то момент власти поставили кованную калитку и повесили большой замок. Но, переданные монастырю, теперь пещеры были вновь доступны посетителям. То, что ходов и переходов в пещерах на многие километры, об этом инок Илья слышал и раньше, но желание обрести мощи и прославиться взяло верх над опасностью. Запасшись свечами и флягой с водой, а также маркером, он решил са-

мостоятельно обследовать ту часть пещер, которая располагалась к северу от входа и с поверхности имела возвышенность, холм достаточно правильной формы.

Экскурсантов посчитали при входе в пещеры и, выдав каждому по свече, сопровождали на всем пути. Увидев боковой ход за веревочным ограждением, инок Илья задул сою свечу и в темноте, никем не замеченный, перемахнул через ограду и схоронился в одной из ниш. Что на этой нише прежде лежали останки монаха, не пугало его. Уже три года он жил при Печерской Лавре и привык к такого рода особенностям. Теперь нужно было возвращаться ко входу и от него свернуть в левый коридор. Оттуда и впредь свой каждый поворот он помечал маркером у потолка, рисуя маленькие крестики. Двадцать восемь крестов насчитал инок Илья, когда его путь преградила стена. Телефон улавливал сигнал, и новоиспеченный гробокопатель позвонил в Лавру, сказавшись, что занемог и останется ночевать у сестры. Уставший от поисков, он решил лечь спать прямо в одну из ниш...

Но спать ему в эту ночь опять не пришлось: ночью он услышал молитвенное пение, всеобщую, которая закончилась к трем часам. «Слава Тебе, показавшему нам свет», – воскликнул священник, совершавший незримую службу. И инок Илья, наконец, решился продвигаться по звуку. Он схватил крепкий камень и начал стучать по податливой поверхности песчаника, который крошился на мелкие камушки и песок, образуя новую нишу. Пение прекратилось и с

другой стороны стены навстречу ему стали слышны приближающиеся постукивания. «Трансляцию онлайн», – мечтал он, но сеть тут уже совсем не ловила, —«а позвонить?» Он вспомнил про письмо московского ученого и набрал номер телефона, указанный в «шапке» письма.

– Алло, – зазвучал в трубке сонный голос Петра Львовича.

– Здравствуйте, я из Киевской Лавры звоню. Я тут..., – он на минутку задумался и продолжил, – я нашел людей в Зверинецких пещерах, прочитав Ваше письмо. Архимандрит про это не знает, но я хотел бы, чтоб хоть кто-то знал.

– Значит, молодой человек, Вы проникли в тайные лабиринты пещер? – Тотчас сообразил Петр Львович. – Как Вас отыскать?

– По крестикам, – успел произнести инок Илья, и связь прервалась. Телефон, проработав сутки, наконец разрядился.

А удары с другой стороны стены становились все слышнее, вот уже стали камушки лететь в сторону Ильи. – Постерегись, – услышал он окающее за стеной, и только сделал несколько шагов назад, как стена рухнула.

– Ты кто еси? Наш ли аль от супостат наших?

– Свой аз есмь, – улыбнулся инок Илья, благодаря Бога, что владеет славянским языком, многократно слышанным на службах, – инок Илья, челом бую.

– Челом-то бити ты великому князю изволь, а братию почитай поясным поклоном, – все так же окая, ответил голос,

и среди пыли, поднятой осыпавшейся стеной появился молодой человек. – Что глядиши, яко на чудище морское, простой аз, незатейливый, Третьяк меня величают.

Подземный мир Киевской Руси

Третьяк приветливо махнул рукой, и инок Илья последовал за ним. Они прошли подземный храм, в котором и проводились ночные службы, и далее по узкому тоннелю вверх, где расчищенное от песчаника пространство напоминало залу, посредине которой на возвышенности что-то лежало. Что именно, было не разглядеть, в залу со всех сторон сходились поселенцы. Девки с длинными косами в широких, приталенных тесьмой сарафанах, мужчины в длинных рубахах, походивших на монашеские ризы самого Ильи, кроме цвета – у них они были бледно-серые, несколько мальчишек-сорванцов прибежали в укороченных до колена рубахах, подпоясанных все той же тесьмой. Словно все выцвело в этом мире, серый цвет рубах, сарафанов и лиц, но тесьма притягивала взгляд чарующим алым цветом. «Киноварь», – тотчас сообразил инок Илья, помогавший в иконописных мастерских Лавры растирать краски. – «Знали бы они, что это окись ртути», – продолжал он, но тут же прервал свои научные размышления. Сейчас ему предстояло держать ответ перед этими, сошедшими с картин Васнецова, селянами.

Вперед выступил самый древний из собравшихся, с окладистой бородой, не знавшей острия бритвы, старик.

– Ну, ответствуй, какого ты еси рода и звания? Что ныне

на Земли Русской, добро али худо?

– Аз есмь инок Илья с Печер Киевских, – начал свой рассказ инок. Но как рассказать, что на Руси твориться им, знающим лишь о великом князе? – Хм, Петр нынче восседает на престоле Киевском, но вся Великая Русь под властью Владимира, а над Белой Русью державствует Александр.

– Неужто раздробилась есть Великая Русь? – Воскликнул старец.

В этот момент к собравшимся подошла женщина средних лет и сказала:

– Отцы и братья, еда простывает, идемте трапезничати.

Все направились в соседний зал, где прямо из того же известняка, что и стены, были вырублены скамьи и длинный каменный стол. Свет нал столом и во всем помещении был ярче и исходил из масляных лампад. На столе в каменных ковшах лежала сваренная рыба и какие-то то ли моллюски, то ли улитки. Поблагодарив дающего всем нуждающимся пищу во благо время, поселенцы уселись за столы. Инока Илью посадили, как почетного гостя, рядом со старцем, во главу стола. Рыба не была ничем сдобрена, кроме соли, но ее вкус показался проголодавшемуся иноку очень даже достойным. Однако к улиткам он не решился притронуться.

– Расскажите о себе, – обратился он к старцу.

– Да и верно, что дивишиися ты нашему житию зде, в пещерах. Знай же, что от великого князя Мстислава, сына Владимира Мономаха, наше поселение имеет начало. Великие

князя Киевские ведали, что зде сокрыт спящий Святогор, храбр муж и велик защитник Русский. Они всегда посылали своих дружинников блюсти сон Святогоров. Мстислав же повеле основати поселение у ложа Святогора, понеже великие князя не часто гостили в Киеве и избрали восточные города для престольного града. Как ты и поведал, многи распри были вокруг престола Киевского, и возвысился ко времени Владимира Мономаха уже город Владимир на Клязьме, город Чернигов и другие удельные земли. Чтобы воюющие князя не использовали Святогора для борьбы за власть, и повеле великий князь Мстислав избранным дружинникам с женами и детьми поселиться зде, снабдив наших предков оружием и всем потребным к житию. Воды Днепра соединяются с подземным озерцом, идеже мы рыбачим, и сие является основным нашим кладезем питания.

Инок перестал есть и заворожено слушал рассказ, в уме перебирая даты правления упомянутых князей. Выходило, что с двенадцатого века здесь проживают эти поселенцы.

– И с той поры вы ни разу не возвращались на белый свет? – Воскликнул он.

– Мы даем обет блюсти сон Святогора. И в этом служении земле Русской, яко на границе, блюдем свой долг, – ответил старик, и остальные утвердительно закивали.

– И доколе вы должны нести сие служение? – Спросил иннок, предполагая, что Святогор-то, может давно, как сгнил, а люди зря прозябают в потьмах без цивилизации.

– Нам велено возбудить Святогора, егда придет великая нужда на Русь.

Инок задумался. Сколько горя было на земле русской за минувшие века: монгольское иго, раскол, Война в Наполеоном, две войны с Германией...

– А что, если в нужный момент не узнаете вы, что пора будить Святогора? – Предположил он.

– То нам Бог откроет.

Поблагодарив за еду, инок решил осмотреть поселение. Вот и рыбное озерцо, уходящее куда-то в расселину, и мальчишки, играющие у кромки воды. Вот дома, украшенные узором из киновари и охры. Девки мастерят одежду у масляных светильников. Обойдя все, инок вошел в центральный зал и поднялся на помост: под толщей многовековой пыли на каменном ложе, устланном шкурами, лежал богатырь. От его дыхания сотрясалось и ложе, и сама зала. Дыхание было мерное, глубокое. Никаких предположений, что Святогор помер, не оставалось.

Решение инока Ильи

Теперь, убедившись в реальности сна Святогора, сам инок должен был принять решение. Остаться с этими, не знавшими современности, людьми или вернуться в привычный мир. Он вспомнил свою работу секретарем у архимандрита – ответы на письма, витиеватое плетение фраз с утра до вечера, просмотр интернетных новостей, и, начавши, бесконечный поток забавных картинок, смешных историй, курьез-

ных моментов, собранных по всему миру и растиражированных на сайтах, убивающих время. Теперь все его трансляции и количество просмотров, все это желание мимолетной славы, казалось, как никогда раньше, иллюзорным и бесполезным. Прошли века, и русские земли, собранные в безграничное единство, от моря и до моря, братство народов, соединенных под державой русских царей, распалось на уделы, со своими мелкими интригами, враждой и неприязнью к соседям. И вместо реального братства людей, объединенных единым языком, культурными и духовными ценностями, появилось современное иллюзорное единство пользователей интернета, лайков и коротких комментариев. Этот затягивающий, как пасть монстра, светящийся монитор, не оставляющий времени позвонить родителям, навестить друга или полить цветы. Не узнающие друг друга соседи, не общающиеся члены семьи, и даже прием пищи из совместного времяпрепровождения превратился в заглатывание еды под безудержное мелькание интернетных картинок.

«Если и стоит жить настоящим, то, пожалуй, именно здесь. И если решил я отречься от мира, то проведу жизнь в отречении среди этих преданных людей».

Параллельно в голове Третьяка, двадцатилетнего юноши, считавшегося сторожем в селении Святогора, проходила мысленная брань.

«Вот, единственный шанс повидать белый свет, Русь-матушку, да и себя показать. Согласился бы только инок Илья

взять меня с собой».

Третьяк подсел к иноку.

– Брат, возьми меня с собой поклониться Лавре Печерской и град Киев повидати? – Начал он.

– Неужто отпустят тебя старец и другие поселенцы так запросто? – Удивился Илья, а про себя подумал: и каких только соблазнов не предстоит тебе увидеть в нашем мире...

– Одного-то не отпустят, а вот с братом во Христе, беспрепятственно, – решительно ответил Третьяк, но что-то в его тоне выдавало сомнения. – Что тебя смущает, али я неучем предстану среди люда православного?

Инок Илья, как на духу, начал перечислять те вещи, которые смогут создать сложности для Третьяка.

– У нас по улицам ездят металлические кони на большой скорости, – начал он. Да как тут все и рассказать? Что мы нынче едим, чем занимаемся, как проводим досуг, – все могло вызвать недоумение Третьяка. Наконец, он заключил: – Я и сам думаю остаться в вашем мире, а ты просишься в наш мир. Но, пожалуй, исчезнуть из своего мира я так просто не могу, а ты появиться ниоткуда. У нас каждый человек имеет бумагу, подтверждающую, что это именно он. А без такой бумаги ты либо враг, либо шпион. Остается тебе отныне назваться моим именем и жить, словно это я. Ты согласен?

Третьяк радостно закивал головой. Инок Илья рассказал о своей задумке совету поселения, и после долгих колебаний и рассуждений, все согласились, что на благо миру пойдет,

если Илья и Третьяк поменяются на время местами.

Помощь архивариуса

Архивариус, Михаил Дмитриевич, был человек очень ответственный и памятный. Он нашел время и перерыл весь Государственный Архив, и все-таки нашел, что холм Святогора не раз упомянут в источниках одиннадцатого и двенадцатого веков. Свои выводы он поспешил сообщить Петру Львовичу, но услышал от него удивительные вести о печерском иноке, который пробрался в лабиринты Зверинецких пещер и теперь просил прислать к себе подмогу. Эта новость озадачила исследователя: он всегда настороженно относился к церковникам, считая, что у них и ученых разная мотивация, и, следовательно, противоположные результаты. «Но без него я бы туда не пошел, – подсказывал внутренний голос, – значит, нет худа без добра».

Михаил Дмитриевич запаса письмом от Госархива, и, как по мановению волшебной палочки, кованная калитка пред ним раскрылась, пуская проследовать по крестикам в верхних углах вплоть до обвала в стене и к общине хранителей сна Святогора.

Михаила Дмитриевича встретили скорее враждебно, чем настороженно, и, если б ни заступничество инока Ильи, вряд ли он вообще проник в поселение. Станные одежды: джинсы и рубашка с коротким рукавом, часы на руке и еще рюкзак со множеством подозрительных вещей, да и сам архивариус, бритый и подстриженный, куда меньше подходил под

стиль Киевской Руси, чем инок с бородкой и в черной рясе.

– Где ж ты, чудо-юдо, рубаху так обкромсал? – Не вытерпел Третьяк.

Однако, многолетняя работа в архивах с литературными памятниками, наострила речь Михаила Дмитриевича, и за словом в карман он не полез.

– Так то ж, к вам идучи всю лепоту подрастерял есть, – в том же смешливом тоне ответил ученый.

– А говориши, яко свой, – улыбнулся Третьяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.